

С 1978 г. Госсоветом КНР был предложен ряд экспериментальных площадок для проведения финансовых реформ, благодаря чему удалось получить очевидные результаты. Однако в последние годы эффект от подобных реформ, например, реформы «Сяньсин — Сяньши» в прибрежной зоне г. Тяньцзинь (2006 г.), реформы в зоне мелкой международной торговли в г. Иу (2011 г.), реформы торговой зоны г. Шанхай (2013 г.), реформы механизма перекрестных торгов Шанхайской и Гонконгской фондовых бирж (2014 г.), общей реформы финансов г. Вэньчжоу и реформы нового района «Цяньхай» (2016 г.), проявлялся очень медленно и не столь явно. Основной причиной является то, что обстоятельства реформ в текущем столетии отличаются от тех, что были в г. Шеньчжэне в 80-х гг. или в г. Шанхае в 90-х гг. XX в. Финансовый рынок стал единым для всей страны, в этих условиях капитал может свободно перемещаться по всему рынку в поисках возможности получения прибыли.

Поэтому мы полагаем, что принимая во внимание особенности китайского финансового рынка в сочетании со многими функциями аппарата финансового надзора, необходимо создание современной системы контроля и управления, соответствующей современному положению дел и тенденциям смешанного управления, что станет главным направлением развития и основным акцентом финансовых реформ Китая. Другими словами, в процессе проведения финансовых реформ на современном этапе целесообразно проведение координированного регулирования основных трех сфер: упорядочение финансовых учреждений, совершенствование финансового рынка и финансового контроля и управления.

<http://edoc.bseu.by>

*Г. О. Читая, д-р экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНОВ ПО ИНТЕГРАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Интегральные экономические показатели социально-экономического развития регионов позволяют получить комплексную характеристику за определенный промежуток времени. Решение задачи их количественного измерения в рамках детерминированного анализа затруднительно, поэтому правомерно прибегнуть к использованию методов прикладного статистического анализа. Выбор статистических показателей, исследование связей между ними, их преобразование методами стохастического факторного анализа, позволяющим получить обобщающие факторы-признаки и измерение их достигнутого уровня с использованием обоснованных к применению математических функций, может привести к данным порядковой статистики.

Исходная система данных может быть построена в виде таблицы «объект-свойство», в которой каждый объект O_s ($s = 1, 2, \dots, m$) в динамике представляется векторными наблюдениями $X_s(t) = (x_{s1}(t), x_{s2}(t), \dots, x_{sp}(t))$. Принимая во внимание специфику данных, временной параметр t в статистическом анализе формируется в виде конечного дискретного множества равноотстоящих друг от друга временных тактов, т.е. $t = 1, 2, \dots, T$ [1]. Если количественное исследование не преследует цель строить эконометрические модели зависимостей переменных на панельных данных, а решается задача обоснования интегральных показателей и требуется увеличить количество наблюдений для получения состоятельных оценок параметров варибельности исходных данных, можно перейти к сплошным наблюдениям $n = m \cdot T$. Подобным образом формируется матрица исходных данных $X = (x_{ij})$. x_{ij} ($i = 1, 2, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, p$) — соответствует численной

величине p -го признака на i -м наблюдении. Представление данных в виде матрицы X лежит в основе снижения их размерности и обоснования выбора обобщающих, интегральных (латентных) показателей. Здесь правомерно использовать методы стохастического факторного анализа, в частности линейный метод главных компонент. В результате появляется возможность перехода из p признаков-переменных к r ($r \ll p$) латентным признакам — компонентам, являющимся линейной комбинацией исходных переменных. Поэтому целесообразно использовать часть матрицы факторных нагрузок, состоящей из элементов a_{jl} ($l = 1, 2, \dots, r$; $j = 1, 2, \dots, p$), причем $|a_{jl}| \leq 1$ в силу того, что они являются коэффициентами парных корреляций исходных переменных с главными компонентами F_1 . Таким образом близкие по модулю к единице величины a_{jl} для каждого фиксированного l будут служить объяснением содержания соответствующей главной компоненты как интегральной характеристики.

При проведении рейтинговой оценки регионов по интегральным экономическим показателям целесообразно прибегнуть к получению значений функции Харрингтона в следующем наборе [2]:

$$\begin{cases} d_{shl} = e^{-e^{-\gamma_{sh}(X)}}, \\ D_{sl} = \sqrt[H]{\prod_{h=1}^H d_{shl}}, \end{cases} \quad s = (1, 2, \dots, m), \quad (l = 1, 2, \dots, r),$$

где d_{shl} — значение функции Харрингтона для региона S по частной характеристике h , участвующей в формировании интегрального показателя l ; D_{sl} — обобщенное значение функции Харрингтона, выступающей мерой достижения интегрального показателя l регионом s .

Литература

1. Айвазян, С. А. Прикладная статистика и основы эконометрики : учебник для вузов / С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998. — 1022 с.
2. Любушин, Н. П. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах / Н. П. Любушин, Г. Е. Брикач // Экономический анализ : теория и практика. — 2014. — № 18. — С. 2–10.

<http://edoc.bseu.by>

Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА И ВНЕСУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ

1. Директивой 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах» процедура медиации была легализована в континентальной правовой системе. Согласно данному акту европейского законодательства предусматривается возможность двух видов медиации: судебной (организуемой и осуществляемой под контролем суда) и внесудебной. Кроме того, согласно положениям данной Директивы существуют полномочия суда, которые направлены на примирение сторон, но не признаются медиацией.

Анализ доктринальных наработок показал, что целевое исследование полномочий суда по примирению сторон посредством стимулирования обращения к процедуре внесудебной медиации в белорусской науке практически не осуществлялось. Вместе с тем исследование влияния таких полномочий суда на формирование задач судопроизводства, полагаем, имеет научную и практическую значимость.